Влияние распространения поляритонов на спектры ВКР-усиления и КАРС на поляритонах

С.Н.Орлов, Ю.Н.Поливанов

Теоретически проанализированы особенности k-спектров ВКР-усиления и КАРС на поляритонах, обусловленные «выбеганием» поляритонов из объема их взаимодействия с падающими на среду световыми пучками. Показано, что в общем случае форма и ширина рассматриваемых спектров зависят от соотношения между размером области перекрытия возбуждающих волн в кристалле вдоль направления распространения поляритонов и длиной свободного пробега поляритонов. Определены условия, при которых ширины спектров ВКР-усиления и КАРС дают информацию о затухании поляритонов.

Ключевые слова: когерентное антистоксово рассеяние, усиление при вынужденном комбинационном рассеянии, поляритоны, нелинейно-оптическое смешение, форма и ширина спектров.

1. Введение

В настоящее время спектроскопия когерентного антистоксова рассеяния света (КАРС) и спектроскопия, основанная на регистрации спектров усиления стоксовой волны за счет ВКР света (ВКР-усиление), активно используются для решения широкого круга как научных, так и прикладных задач (см., напр., [1]). С помощью этих методик исследуются и фононные поляритоны, которые активны в спектрах КАРС и ВКР-усиления, в кристаллах без центра симметрии [1–12].

Спектры ВКР-усиления и КАРС на поляритонах обладают целым рядом особенностей по сравнению со спектрами рассеяния на неполярных возбуждениях среды. Некоторые из этих особенностей связаны со свойством поляритонов распространяться в среде на макроскопические расстояния, обычно составляющие от нескольких десятков до нескольких сотен микрометров, а в области верхней и нижней дисперсионных ветвей вдали от дипольно-активных фононных резонансов длина свободного пробега поляритонов может достигать нескольких сантиметров.

Свойство поляритонов распространяться на макроскопические расстояния было использовано, в частности, для реализации КАРС-спектроскопии в геометрии, при которой области бигармонического (в поле двух волн) возбуждения поляритонов и зондирования возбужденных когерентных поляритонов пробной волной в кристалле пространственно разнесены [13–18]. Эксперименты, проводимые в такой геометрии, открывают новые возможности КАРС-спектроскопии поляритонов и представляют интерес с точки зрения проблемы переноса возбуждений в кристаллах.

Настоящая работа направлена на рассмотрение вопроса о том, каким образом распространение полярито-

Институт общей физики РАН, Россия, 119991 Москва, ул. Вавилова, 38; e-mail: polivano@kapella.gpi.ru, orlov@kapella.gpi.ru; web-site: http://www.gpi.ru

Поступила в редакцию 16 июля 2001 г.

5 Квантовая электроника, т.31, № 10

нов в среде на макроскопические расстояния может влиять на форму и ширину спектров ВКР-усиления и КАРС на поляритонах и при каких условиях информация о затухании поляритонов может быть получена из ширин этих спектров. Отметим, что уширение спектров, обусловленное «выбеганием» поляритонов из области взаимодействия, было обнаружено в недавних экспериментах как по ВКР-усилению [11], так и по КАРС [18] на поляритонах.

2. Зависимость спектров от соотношения между длиной исследуемого кристалла и длиной свободного пробега поляритонов (приближение плоских волн)

Предположим, что рассеивающая нецентросимметричная среда имеет форму слоя толщиной *L*, вдоль нормали к границам которого (ось *z*) распространяются плоские волны с частотами ω_L и ω_s и волновыми векторами k_L и k_s . КАРС является нелинейно-оптическим смешением, при котором рождается волна на частоте $\omega_a = 2\omega_L - \omega_s$, а поляритоны в спектрах КАРС проявляются при условии

$$\omega_{\rm L} - \omega_{\rm s} \equiv \omega \approx \omega_{\rm p}, \quad \boldsymbol{k}_{\rm L} - \boldsymbol{k}_{\rm s} = \boldsymbol{k} \approx \boldsymbol{k}_{\rm p}, \tag{1}$$

где ω_p и k_p – частота и волновой вектор поляритонов. При ВКР-усилении происходит усиление слабой стоксовой волны (с частотой ω_s) в поле интенсивной накачки с частотой ω_L при выполнении условия (1). Будем считать, что среда является поглощающей для поляритонов и прозрачной для остальных волн.

В процессе КАРС происходит возбуждение когерентной поляритонной волны в поле двух волн (бигармонической накачки) $E_{\rm L}(\omega_{\rm L}, \boldsymbol{k}_{\rm L})$ и $E_{\rm s}(\omega_{\rm s}, \boldsymbol{k}_{\rm s})$ за счет квадратичной нелинейной восприимчивости среды $\chi^{(2)}(\omega_{\rm p} = \omega_{\rm L} - \omega_{\rm s})$ с последующим рассеянием пробной волны $E_{\rm L}(\omega_{\rm L}, \boldsymbol{k}_{\rm L})$ на когерентно-возбужденных поляритонах. Поле возбужденной поляритонной волны, рассчитанное в приближении заданных амплитуд падающих волн, можно представить в виде суммы частного решения не-

однородного волнового уравнения (вынужденная волна с волновым вектором $k \equiv k_{\rm L} - k_{\rm s}$) и общего решения однородного уравнения (свободная волна с волновым вектором $k_{\rm p}$) [19]:

$$\tilde{E}_{p}(\omega,k) = E_{p}(\omega,k)e^{-i\omega t} = 4\pi \frac{\chi^{(2)}(\omega = \omega_{L} - \omega_{s})}{k^{2}c^{2}/\omega^{2} - \varepsilon(\omega)}$$

$$\times E_{L}E_{s}^{*}\left[e^{i(k_{L}-k_{s})z} - e^{ik_{p}z}\right]e^{-i\omega t}$$

$$\approx \frac{2\pi\omega^{2}}{c^{2}k_{p}'}\frac{\chi^{(2)}(\omega_{p} = \omega_{L} - \omega_{s})}{\Delta k_{p} - ik_{p}''}$$

$$\times E_{L}E_{s}^{*}\left[e^{i(k_{L}-k_{s})z} - e^{ik_{p}'z - k_{p}''z}\right]e^{-i\omega t}, \qquad (2)$$

где

$$\begin{split} k_{\rm p} &= k_{\rm p}' + {\rm i} k_{\rm p}''; \quad \left(\frac{k_{\rm p}c}{\omega}\right)^2 = \varepsilon(\omega); \\ \Delta k_{\rm p} &= k - k_{\rm p}' \equiv k_{\rm L} - k_{\rm s} - k_{\rm p}'; \end{split}$$

 $\varepsilon(\omega)$ – комплексная диэлектрическая проницаемость кристалла. Приближенное равенство в (2) становится точным, если $k'_{\rm p} \gg k''_{\rm p}$, $\Delta k_{\rm p}$.

Используя далее стандартную методику укороченных уравнений [19] в приближении заданных амплитуд волн на частотах ω_L и ω_s , получаем следующее уравнение для амплитуды антистоксовой волны на частоте ω_a :

$$\frac{\partial E_{a}}{\partial z} = \frac{i2\pi\omega_{a}^{2}}{c^{2}k_{a}} \Big[\chi^{(3)}(\omega_{a} = 2\omega_{L} - \omega_{s})E_{L}^{2}E_{s}^{*}e^{i\Delta k_{a}z} + \chi^{(2)}(\omega_{a} = \omega_{L} + \omega)E_{L}E_{p}(\omega,k)e^{i(k_{L}-k_{a})z} \Big],$$
(3)

где $\chi^{(3)}$ – кубическая нелинейная восприимчивость; $\Delta k_a = 2k_L - k_s - k_a$; $E_p(\omega, k)$ описывается выражением (2). В результате интегрирования получаем

$$\frac{|E_{a}|^{2}}{|E_{L}^{2}E_{s}^{*}|^{2}} = |A_{a}|^{2}L^{2} \left| \eta \frac{\mathrm{e}^{\mathrm{i}\Delta k_{a}L} - 1}{\Delta k_{a}L} + \frac{1}{(\Delta k_{p} - \mathrm{i}k_{p}^{\prime\prime})L} \right.$$
$$\times \left[\frac{\mathrm{e}^{\mathrm{i}\Delta k_{a}L} - 1}{\Delta k_{a}} - \frac{\mathrm{e}^{\mathrm{i}(\Delta k_{a} - \Delta k_{p})L - k_{p}^{\prime\prime}L} - 1}{\Delta k_{a} - \Delta k_{p} + \mathrm{i}k_{p}^{\prime\prime}} \right] \right|^{2}, \tag{4}$$

где

$$A_{a} = \frac{4\pi^{2}\omega_{a}^{2}\omega^{2}}{c^{4}k_{a}k'_{p}}\chi^{(2)}(\omega_{a} = \omega_{L} + \omega)\chi^{(2)}(\omega = \omega_{L} - \omega_{s});$$

$$\eta = \frac{c^{2}k'_{p}}{2\pi\omega^{2}}\frac{\chi^{(3)}(\omega_{a} = 2\omega_{L} - \omega_{s})}{\chi^{(2)}(\omega_{a} = \omega_{L} + \omega)\chi^{(2)}(\omega = \omega_{L} - \omega_{s})}.$$
 (5)

Параметр η определяет относительные вклады прямых четырехфотонных и каскадных трехфотонных процессов в результирующий сигнал КАРС.

Уравнение для амплитуды волны на частоте ω_s в поле заданной более интенсивной волны накачки с частотой ω_L можно представить в виде

$$\frac{\partial E_{\rm s}}{\partial z} = \frac{i2\pi\omega_{\rm s}^2}{c^2k_{\rm s}} \Big[\chi^{(3)}(\omega_{\rm s} = \omega_{\rm L} - \omega_{\rm L} + \omega_{\rm s}) |E_{\rm L}|^2 E_{\rm s} + \chi^{(2)} \big(\omega_{\rm s} = \omega_{\rm L} - \omega_{\rm p}\big) E_{\rm L} E_{\rm p}^*(\omega, k) \mathrm{e}^{\mathrm{i}(k_{\rm L} - k_{\rm s})z} \Big], \tag{6}$$

где $E_{\rm p}(\omega,k)$ описывается выражением (2). Решение уравнения (6) имеет экспоненциальный вид:

$$|E_{\rm s}|^2 = |E_{\rm s0}|^2 \exp(g_{\rm s}|E_{\rm L}|^2 L) \approx |E_{\rm s0}|^2 (1 + g_{\rm s}|E_{\rm L}|^2 L),$$

где

$$g_{s} = -\frac{4\pi\omega_{s}^{2}}{c^{2}k_{s}} \operatorname{Im} \left\{ \chi^{(3)}(\omega_{s} = \omega_{L} - \omega_{L} + \omega_{s}) + \frac{2\pi\omega^{2}}{c^{2}k_{p}}\chi^{(2)}(\omega_{s} = \omega_{L} - \omega_{p})\chi^{(2)*}(\omega = \omega_{L} - \omega_{s}) + \left[\frac{1}{\Delta k_{p} + ik_{p}''} - \frac{e^{i\Delta k_{p}L - k_{p}''L} - 1}{L(\Delta k_{p} + ik_{p}'')(i\Delta k_{p} - k_{p}'')}\right] \right\}.$$
(7)

Далее мы будем проводить анализ *k*-спектров, т. е. зависимостей интересующих нас сигналов от фазовой расстройки Δk_p при заданной частоте ω . Для простоты ограничимся рассмотрением такой спектральной области поляритонов, в которой можно пренебречь мнимыми частями нелинейных восприимчивостей. Это справедливо, когда частота поляритонов отстоит от частоты дипольно-активного фононного резонанса на расстояние в несколько ширин линий фононов. Допустим также, что $\Delta k_a = 0$, поскольку обычно спектры КАРС на поляритонах регистрируются в условиях фазового синхронизма для четырехфотонного процесса, отвечающего максимальной эффективности. В этом случае форма спектров КАРС и ВКР-усиления соответственно описывается, согласно (4) и (7), следующими выражениями:

$$S(\Delta k_{\rm p}, k_{\rm p}^{\prime\prime}L) = \left|i\eta + \frac{1}{\Delta k_{\rm p} - ik_{\rm p}^{\prime\prime}}\left[i + \frac{e^{-i\Delta k_{\rm p}L - k_{\rm p}^{\prime\prime}L} - 1}{(\Delta k_{\rm p} - ik_{\rm p}^{\prime\prime})L}\right]\right|^2, \quad (8)$$

$$G(\Delta k_{\rm p}, k_{\rm p}''L) = -\operatorname{Im}\left[\frac{1}{\Delta k_{\rm p} + \mathrm{i}k_{\rm p}''} - \frac{\mathrm{e}^{\mathrm{i}\Delta k_{\rm p}L - k_{\rm p}''L} - 1}{L(\Delta k_{\rm p} + \mathrm{i}k_{\rm p}'')(\mathrm{i}\Delta k_{\rm p} - k_{\rm p}'')}\right]$$

$$=\frac{k_{\rm p}^{\prime\prime}}{\Delta k_{\rm p}^2 + k_{\rm p}^{\prime\prime 2}} + \frac{\Delta k_{\rm p}^2 - k_{\rm p}^{\prime\prime 2}}{(\Delta k_{\rm p}^2 + k_{\rm p}^{\prime\prime 2})^2 L}$$
(9)

$$\frac{(\Delta k_{\rm p}^2 - k_{\rm p}^{\prime\prime 2})\cos(\Delta k_{\rm p}L) + 2k_{\rm p}^{\prime\prime}\Delta k_{\rm p}\sin(\Delta k_{\rm p}L)}{(\Delta k_{\rm p}^2 + k_{\rm p}^{\prime\prime 2})^2 L} e^{-k_{\rm p}^{\prime\prime}L}.$$

При анализе спектров КАРС на поляритонах вначале рассмотрим случай, когда вклад прямого четырехфотонного процесса пренебрежимо мал по сравнению со вкладом, обусловленным каскадными процессами, т. е. будем полагать $\eta = 0$. В этом случае выражение (8) имеет вид

$$S(\Delta k_{\rm p}, k_{\rm p}''L, \eta = 0) = \left[\frac{e^{-k_{\rm p}''L}\cos(\Delta k_{\rm p}L) - 1 + k_{\rm p}''L}{(\Delta k_{\rm p}^2 + k_{\rm p}''^2)L}\right]^2$$
(10)

$$+\left[\frac{e^{-k_{p}''L}\sin(\Delta k_{p}L)-\Delta k_{p}L}{(\Delta k_{p}^{2}+k_{p}''^{2})L}\right]^{2}=\frac{1}{\Delta k_{p}^{2}+k_{p}''^{2}}+\frac{e^{-2k_{p}''L}-1+2(k_{p}''L-1)\left[e^{-k_{p}''L}\cos(\Delta k_{p}L)-1\right]-2\Delta k_{p}Le^{-k_{p}''L}\sin(\Delta k_{p}L)}{(\Delta k_{p}^{2}+k_{p}''^{2})^{2}L^{2}}.$$

Рис.1. *k*-спектры ВКР-усиления (*a*) и КАРС (*б*) на поляритонах, рассчитанные при отношении длины кристалла к длине свободного пробега $L/L_p = 100, 2, 1, 0.5$ и 0.25.

Из (9) и (10) следует^{*}, что в пределе сильного поглощения поляритонов $(k_p''L \gg 1)$ форма спектров ВКРусиления и КАРС (первые слагаемые в (9) и (10) соответственно) является лоренцевской с шириной на полувысоте, равной $\alpha_p = 2k_p''$, что позволяет определять поглощение (пространственное затухание) когерентных поляритонов α_p непосредственно из регистрируемых спектров.

При очень слабом поглощениии $(k_p''L \ll 1)$, т. е. когда длина свободного пробега когерентных поляритонов $L_p = 1/\alpha_p$ много больше длины кристалла, контуры спектров КАРС и ВКР-усиления заметно изменяются и описываются соответственно функциями

$$S(\Delta k_{\rm p}, k_{\rm p}''L \ll 1, \eta = 0)$$
$$= \frac{1 - 2\operatorname{sinc}(\Delta k_{\rm p}L) + \operatorname{sinc}^2(\Delta k_{\rm p}L/2)}{\Delta k_{\rm p}^2}, \qquad (11)$$

$$G\left(\Delta k_{\rm p}, k_{\rm p}^{\,\prime\prime}L \ll 1\right) = (L/2) {\rm sinc}^2(\Delta k_{\rm p}L/2) \tag{12}$$

с ширинами на полувысоте

$$\delta k_S(\alpha_{\rm p}=0) \approx 6.954/L,\tag{13}$$

$$\delta k_G(\alpha_p = 0) \approx 2\pi \cdot 0.885/L \approx 5.56/L$$
. (14)

Видно, что ширины спектров в данном случае уже не содержат информации о затухании поляритонов.

В общем случае форма спектра является промежуточной между лоренцевской и описываемой функцией (11) или (12), а ширина спектра зависит от $k_p''L$, т.е. от отношения длины кристалла к длине свободного пробега поляритона L/L_p . Характер изменения спектров в зави-

Рис.2. Отношение ширин спектров КАРС (S) и ВКР-усиления (G) на поляритонах $\delta k_{S,G}$ к затуханию поляритонов α_p как функция отношения длины кристалла L к длине свободного пробега поляритонов L_p .

симости от L/L_p иллюстрируется рис.1, на котором представлены нормированные на максимум поляритонные *k*-спектры, рассчитанные по формулам (9) и (10) при разных L/L_p . Из приведенных спектров следует, что при изменении L/L_p происходит изменение как формы, так и ширины спектра.

На рис.2 приведены зависимости нормированных на поглощение поляритонов ширин спектров $\delta k_{S,G}/\alpha_p$ от L/L_p . Видно, что спектры КАРС и ВКР-усиления уширяются по мере уменьшения L/L_p . В частности, при длине кристалла, равной длине свободного пробега когерентных поляритонов ($L/L_p = 1$), ширина спектра ВКРусиления становится примерно в 6 раз, а КАРС – в 7.3 раза больше ширины спектра, определяемой затуханием поляритонов. В этой ситуации определить затухание поляритонов из спектров КАРС и ВКР-усиления практически невозможно. Из расчетов, результаты которых приведены на рис.2, следует, что уширение спектров КАРС и ВКР-усиления, обусловленное распространением поляритонов, не превышает 10 %, если $L > 22L_p$, и составляет не более 2 %, если $L > 100L_p$.

При проведении эксперимента затухание поляритонов, т. е. L/L_p , заранее неизвестно, и поэтому возникает вопрос, насколько измеренные ширины спектров определяют затухание поляритонов. В связи с этим весьма полезными с практической точки зрения могут оказаться зависимости отношения наблюдаемых ширин спектра к затуханию поляритонов $\delta k_{S,G}/\alpha_p$ от отношения наблюдаемых ширин спектра к ширинам спектра при нулевом затухании поляритонов $\delta k_{S,G}/\delta k_{S,G}(\alpha_p = 0)$. Такие зависимости, рассчитанные для спектров КАРС и ВКР-усиления на основании формул (9), (10) и (13), (14), приведены на рис.3. На практике вначале следует сравнить ширины $\delta k_{S,G}(\alpha_p = 0)$, рассчитанные согласно (13), (14), с наблюдаемыми ширинами $\delta k_{S,G}$ соответствующих спектров и далее, пользуясь кривыми, представленными на рис.3, определить отношение $\delta k_{S,G}/\alpha_p$ и, следовательно, искомое затухание поляритонов α_p .

Наличие вклада, обусловленного четырехфотонными процессами ($\eta \neq 0$), приводит к интерференции прямых и каскадных процессов и, как следствие, к искажению результирующего спектра [4, 7], который приобретает вид «дисперсионного». На рис.4 в качестве примера приведены нормированные на максимум спектры КАРС, рассчитанные по формуле (8) при учете прямых четырехфотонных процессов с относительным вкладом $\eta = 1$. Рис.4 иллюстрирует, по существу, насколько значительно трансформируются спектры КАРС при изменении толь-

^{*}Выражение, аналогичное (9), было получено в работе [20] при рассмотрении спектров спонтанного комбинационного рассеяния на поляритонах.

Рис.3. Отношение ширин спектров КАРС (*S*) и ВКР-усиления (*G*) на поляритонах к затуханию поляритонов $\delta k_{S,G}/\alpha_p$ в зависимости от отношения ширин этих спектров к ожидаемым ширинам при нулевом затухании $\delta k_{S,G}/\delta k_{S,G}(\alpha_p = 0)$.

ко длины исследуемого кристалла. Заметим, что в ситуации сильного затухания поляритонов ($k_p''L \gg 1$), которой соответствует кривая с $L/L_p = 100$ на рис.4, выражение (8) принимает следующий простой вид (см. также [4]):

$$S(\Delta k_{\rm p}, k_{\rm p}''L \gg 1) = \eta^2 + 2\eta \frac{\Delta k_{\rm p}}{\Delta k_{\rm p}^2 + k_{\rm p}''^2} + \frac{1}{\Delta k_{\rm p}^2 + k_{\rm p}''^2}.$$
 (15)

В этом предельном случае спектр КАРС уже не зависит от длины кристалла.

Для экспериментального наблюдения уширения спектров КАРС и ВКР-усиления, обусловленного распространением поляритонов, в условиях применимости принятой модели можно воспользоваться, например, коллинеарной схемой возбуждения поляритонов, которая реализуется в анизотропных кристаллах при взаимно ортогональных поляризациях возбуждающих волн [6]. Исследования, проведенные на образцах разной толщины, позволят выявить обсуждаемые нами особенности поляритонных спектров.

3. Влияние «выбегания» поляритонов из области возбуждения (ограниченные пучки)

В реальных экспериментах поперечный размер взаимодействующих волн всегда ограничен, а возбуждение поляритонов осуществляется, как правило, при неколлинеарном расположении волновых векторов k_L и k_s . В этой ситуации значительную роль в уширении исследуе-

Рис.4. Спектры КАРС на поляритонах, рассчитанные с учетом вклада прямых четырехфотонных процессов ($\eta = 1$) при $L/L_p = 100, 2, 1$ и 0.5.

мых спектров могут играть апертурные эффекты, т. е. «выбегание» поляритонов из области возбуждения и зондирования. Действительно, условие синхронизма $\Delta k_p = 0$ для возбуждения поляритонов выполняется, как известно [21], при малых углах φ между k_L и k_s , изменяющихся от нуля до нескольких градусов, но поскольку k_L , $k_s \gg k'_p$, то угол θ_p между k_L и k_p значительно превышает φ (при $\varphi \neq 0$).

Таким образом, даже при малых φ угол θ_p будет составлять несколько десятков градусов, т. е. возбуждаемые поляритоны будут распространяться под достаточно большим углом к направлению распространения возбуждающих пучков. По этой причине поляритоны могут «выбегать» из области перекрытия поперечно-ограниченных возбуждающих пучков^{*} на расстоянии от входной грани кристалла L_a , меньшем длины кристалла L. В результате при $L_a < L$ уширение спектров должно зависеть не от отношения L/L_p (как это было в случае плоских волн), а от отношения L_d/L_p , где L_θ – размер области возбуждения вдоль направления распространения поляритонов. (При $L_a > L$, полученные выше формулы остаются справедливыми, если в них α_p заменить на $\alpha_p/\cos \theta_p$.)

При описании спектров ВКР-усиления и КАРС на поляритонах с учетом апертурных эффектов предположим, что падающие волны с гауссовым поперечным распределением распространяются в плоскости xz под малыми углами к оси z, направленной по нормали к входной грани кристалла. Укороченное уравнение для амплитуды поля возбуждаемых поляритонов в приближении заданных падающих полей, мягкой фокусировки ($L \ll b$) и без учета дифракционных эффектов можно записать в виде

$$\frac{\partial E_{\rm p}(x,y,z)}{\partial z} + \rho \frac{\partial E_{\rm p}(x,y,z)}{\partial x} + \frac{\alpha}{2} E_{\rm p}(x,y,z)$$
$$= i \frac{2\pi\omega^2}{c^2 k_{\rm p}' \cos\theta_{\rm p}} \chi^{(2)} E_{\rm L}(x,y) E_{\rm s}^*(x,y) e^{i\Delta k_{\rm pz}z}, \tag{16}$$

где $\rho = \tan \theta_{\rm p}; \alpha = 2k_{\rm p}''/\cos \theta_{\rm p} = \alpha_{\rm p}/\cos \theta_{\rm p}; \Delta k_{\rm pz}$ – проекция $k_{\rm p} = k_{\rm L} - k_{\rm s} - k_{\rm p}'$ на ось *z*.

Решение этого уравнения при граничных условиях

$$E_{\rm p}(x, y, 0) = 0, \quad E_{{\rm L},{\rm s}}(x, y, 0) = E_{{\rm L}0,{\rm s}0} \,{\rm e}^{-(x^2 + y^2)/w^2}$$
(17)

имеет следующий вид:

$$\begin{split} E_{\rm p}(x,y,z) &= {\rm i} E_{\rm L0} E_{\rm s0} \frac{2\pi\omega^2}{c^2 k_{\rm p}' \cos\theta_{\rm p}} \,\chi^{(2)} \exp\left(-\frac{y^2}{w^2}\right) \\ &\times \int_0^z \exp\left[-\frac{\alpha}{2}(z-z') + {\rm i} \Delta k_{\rm pz}' z'\right] \\ &\times \exp\left\{-2\frac{\left[x-\rho(z-z')\right]^2}{w^2}\right\} {\rm d} z'. \end{split}$$

Подставляя далее (16) в (3) и (6), получаем искомые

^{*}В экспериментах обычно используется режим «мягкой фокусировки», т.е. $L \ll b (b -$ конфокальный параметр фокусирующей оптики) для исключения влияния расходимости на уширение поляритонных спектров и диаметр возбуждающих пучков обычно составляет от нескольких сотен микрометров до примерно миллиметра.

выражения, описывающие спектры ВКР-усиления и КАРС на поляритонах:

$$G = -\mathrm{Im} \left[\int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \exp\left(-3\frac{y^2}{w^2} - \frac{x^2}{w^2}\right) \mathrm{d}x \mathrm{d}y \right]$$

$$\times \int_{0}^{L} \int_{0}^{z} \exp\left[\left(\mathrm{i}\Delta k_{\mathrm{p}z} - \frac{\alpha}{2}\right)(z - z')\right]$$

$$\times \exp\left\{-2\frac{[x - \rho(z - z')]^2}{w^2}\right\} \mathrm{d}z \mathrm{d}z'\right], \qquad (18)$$

$$S = \int_{-\infty}^{\infty} \int_{-\infty}^{\infty} \mathrm{d}x \mathrm{d}y \left|\mathrm{i}L\eta \exp\left(-3\frac{x^2 + y^2}{w^2}\right)\right]$$

$$- \exp\left(-3\frac{y^2}{w^2} - \frac{x^2}{w^2}\right)$$

$$= \exp\left(-3\frac{y^2}{w^2} - \frac{x^2}{w^2}\right)$$

$$\times \int_{0}^{\infty} dz \int_{0}^{\infty} \exp\left[-\left(i\Delta k_{pz} + \frac{1}{2}\right)(z-z')\right]$$
$$\times \exp\left\{-2\frac{\left[x-\rho(z-z')\right]^{2}}{w^{2}}\right\} dz'\Big|^{2}.$$
 (19)

 \sim

Результаты численных расчетов зависимости отношения $\delta k_{S,G}/\alpha_p$ ширин спектров $\delta k_{S,G}$ к затуханию поляритонов $\alpha_{\rm p}$ от отношения $L_{ heta}/L_{\rm p}$ размера области возбуждения вдоль направления поляритонов L_{θ} к длине свободного пробега поляритонов L_{p} , проведенных на основании (18), (19), представлены на рис. 5. Расчеты выполнены в предположении, что вклад прямых четырехфотонных процессов пренебрежимо мал по сравнению со вкладом каскадных процессов, т. е. $\eta = 0$. Полагалось также, что $L \gg L_a$, а размер области возбуждения L_{θ} определяется через радиус w (17) взаимодействующих пучков соотношением $L_{\theta} = w / \sin \theta_{\rm p}$.

Из проведенных расчетов (рис.5), в частности, следует, что уширение спектров КАРС и ВКР-усиления, обусловленное «выбеганием» поляритонов из области взаимодействия с падающими пучками, не будет превышать 10 % только в том случае, если $L_{\theta} > 14L_{\rm p}$. Например, для w=0.5 мм и $heta_{
m p}=45^\circ$ это условие выполняется при $L_{\rm p} < 50$ мкм или при $\alpha_{\rm p} > 200$ см⁻¹.

Рис.5. Отношение ширин спектров КАРС (S) и ВКР-усиления (G) на поляритонах $\delta k_{S,G}$ к затуханию поляритонов α_p как функция отношения размера области перекрытия возбуждающих пучков вдоль распространения поляритонов $L_{\theta} = w/\sin\theta_{\rm p}$ к длине свободного пробега когерентных поляритонов L_p.

Заметим также, что результаты расчетов, представленные на рис.5, хорошо согласуются с экспериментально наблюдаемым в работе [18] уширением ω-спектров КАРС на поляритонах в кристалле ВеО. Действительно, ширина наблюдаемого ω -спектра КАРС Δv_{obs} на частоте $v_{\rm p} = 372 \text{ см}^{-1}$ составляет ~11.5 см⁻¹. Однако согласно прямому измерению длина свободного пробега когерентных поляритонов $L_p = 0.3$ мм [18], что должно соответствовать ширине спектра КАРС без учета «выбегания» поляритонов

$$\Delta v \approx rac{1}{2\pi c L_{\rm p} |V_{\rm p}^{-1} - V_{\rm s}^{-1} \cos \theta|} \approx 1.7 \ {
m cm}^{-1},$$

где $V_{\rm p}$ и $V_{\rm s}$ – групповые скорости поляритонов и рассеянной волны соответственно. Таким образом, уширение $\Delta v_{\rm obs}/\Delta v \approx 6.8$. В условиях описанного эксперимента $L_{\theta}/L_{p} \approx 0.65$ и «выбегание» поляритонов должно приводить, согласно кривой S на рис.5, к семикратному уширению спектра КАРС, что находится в соответствии с наблюдаемым уширением, равным 6.8.

4. Заключение

Проведенный анализ показал, что распространение поляритонов в общем случае влияет как на форму, так и на ширину спектров ВКР-усиления и КАРС на поляритонах. Форма и ширина спектров зависят от отношения L_{θ}/L_{p} размера L_{θ} области перекрытия падающих световых волн в кристалле вдоль направления распространения поляритонов к длине свободного пробега когерентных поляритонов L_p . (В случае неограниченных в поперечном направлении пучков или при $L_a > L$ их размер L_{θ} определяется длиной кристалла.) При сильном поглощении поляритонов ($L_{\rm p} \ll L_{\theta}$) их «выбегания» из области взаимодействия не происходит и спектр является лоренцевским с шириной, определяемой затуханием поляритонов. В случае слабого поглощения ($L_p \gg L_{\theta}$) поляритоны «выбегают» из области взаимодействия и ширины спектров становятся много больше пространственного затухания поляритонов и, следовательно, практически не содержат информации о затухании.

Расчеты для гауссовых падающих пучков показывают, в частности, что уширение спектров, обусловленное «выбеганием» поляритонов, не будет превышать 10 % только в том случае, если размер области возбуждения вдоль распространения поляритонов будет, по крайней мере, в 14 раз больше длины свободного пробега когерентных поляритонов ($L_{\theta} > 14L_{p}$). Это довольно жесткое требование, и его следует учитывать в реальных экспериментах при измерении затухания по ширинам спектров ВКР-усиления и КАРС в процессе исследования не только поляритонов нижних и верхних дисперсионных ветвей, для которых длина свободного пробега может превышать несколько миллиметров, но и поляритонов, относящихся к промежуточным дисперсионным ветвям. Действительно, при w = 0.5 мм и $\theta_{\rm p}=45^\circ,$ что примерно соответствует типичным условиям эксперимента, уширение спектров из-за «выбегания» поляритонов не будет превышать 10 % только в том случае, если длина свободного пробега поляритонов будет меньше 50 мкм или затухание $\alpha_p > 200$ см⁻¹.

Наблюдавшееся в [18] уширение спектров КАРС находится в хорошем количественном соответствии с результатами приведенных в данной статье расчетов.

Работа выполнена при частичной поддержке РФФИ (проект № 00-02-17069) и Министерства промышленности, науки и технологий РФ (госконтракт № 108-2(00)-П(252)).

- Ахманов С.А., Коротеев Н.И. Методы нелинейной оптики в спектроскопии рассеяния света (М., Наука, 1981).
- 2. Coffinet J.P., De Martini F. Phys. Rev. Letts, 22, 60 (1969).
- Wynne J.J. Phys. Rev. Letts, 29, 650 (1972); Comments Sol.State Phys., 7, 7 (1975).
- Стрижевский В.Л., Яшкир Ю.Н. Квантовая электроника, 2, 995 (1975).
- 5. Flytzanis C., Bloembergen N. Prog. Quant. Electr., 4, 271 (1976).
- Поливанов Ю.Н., Саяхов Р.Ш., Суходольский А.Т. Кр.сооб.физ. ФИАН, 12, 16 (1976).
- Поливанов Ю.Н., Суходольский А.Т. Письма в ЖЭТФ, 25, 240 (1977); Квантовая электроника, 5, 1689 (1978).
- 8. Китаева Г.Х., Лосевский П.С., Михайловский А.А., Пенин А.Н.

ЖЭТФ, **112**, 441 (1997).

- Biraud-Laval S., Reinisch R., Paraire N., Laval S. *Phys.Rev.B*, 13, 1797 (1976).
- 10. Reinisch R., Biraud-Laval S., Paraire N. J. Phys., 37, 227 (1976).
- 11. Schwarz U.T., Maier M. Phys. Rev. B, 53, 5074 (1996); 58, 766 (1998).
- 12. Поливанов Ю.Н. Труды ИОФАН, 43, 3 (1993).
- 13. Gale G.M., Vallee F., Flytzanis C. Phys. Rev. Letts, 57, 1867 (1986).
- 14. Vallee F., Gale G.M., Flytzanis C. Phys. Rev. Letts, 61, 2102 (1988).
- Vallee F., Flytzanis C. Phys. Rev. B, 46, 13799 (1992); Phys. Rev. Letts, 74, 3281 (1995).
- 16. Qiu T., Maier M. Phys. Rev. B, 56, 5717 (1997).
- Орлов С.Н., Поливанов Ю.Н. Квантовая электроника, 25, 175 (1998).
- Орлов С.Н., Поливанов Ю.Н. Квантовая электроника, 25, 899 (1998).
- 19. Шен И.Р. Принципы нелинейной оптики (М., Наука, 1980).
- 20. Клышко Д.Н. Фотоны и нелинейная оптика (М., Наука, 1980).
- 21. Поливанов Ю.Н. УФН, **126**, 185 (1978).